

Ли Ваньсин смотрел на покрасневшие уши Му Юаня и чувствовал, как в груди разливается странное тепло.

«А-Юань такой милый... и такой наивный», — подумалось ему.

«Как же хочется поскорее забрать его домой...»

Следом промелькнула иная мысль: «Мы ведь только собираемся жить вместе, а он уже так смущается. Что же будет потом, когда мы станем парой? После свадьбы ведь придётся делать вещи куда более интимные».

«Интересно, он тоже будет так краснеть в процессе?»

От собственных фантазий Ваньсин почувствовал, как лицо предательски обдало жаром. К счастью, он умел вовремя брать себя в руки.

«Так, — мысленно одернул он себя, — что-то я разошёлся».

Вынырнув из грёз, он посмотрел на стоящего перед ним Му Юаня.

— А-Юань, давай тогда собирать вещи, — предложил он. — Как только Маршал Му пришлёт тебе адрес, перекинь его мне.

— Хорошо, — кивнул Му Юань. Жар на кончиках его ушей уже начал спадать, и они выглядели не так ярко.

На том и порешили. Сокурсники разошлись по своим комнатам.

Вернувшись в общежитие, Ли Ваньсин обнаружил, что скарба у него набралось немного — всё уместилось в один чемодан. Он открыл оптический компьютер, уладил формальности с комендантом и, потянув за собой чемодан, вышел из комнаты.

Как раз в этот момент пришло сообщение от Му Юаня с адресом — дом оказался совсем рядом с академией.

Через несколько минут Ваньсин уже стоял на пороге. Поскольку Маршал Му заранее внёс его данные в систему безопасности, дверь открылась без труда.

Внутри его встретил лаконичный и стильный интерьер. Огромная квартира с панорамными

окнами и современной техникой выглядела просторной и светлой, а из окон открывался великолепный вид.

Поскольку Му Юаня ещё не было, Ли Ваньсин выбрал одну из комнат и за десять минут разложил вещи.

Закончив, он вернулся в гостиную и устроился на мягком диване. Не теряя времени, он снова открыл те самые десятки гигабайтов материалов экзаменационных вопросов для отбора в легионы, которые ему прислал Му Юань, и принялся увлечённо их изучать.

Спустя некоторое время послышался звук открывающейся двери. Ваньсин обернулся — это был Му Юань.

— А-Юань, ты пришёл, — Ваньсин отвлёкся от учебы, и его лицо озарилось искренней радостью.

Тут он заметил, что кроме чемодана его спутник держит в руках какой-то пакет.

— А что это у тебя в руках? — Ли Ваньсин мило склонил голову набок.

Му Юань не ответил сразу. Он оставил чемодан в прихожей, зашёл в ванную помыть руки и лишь затем раскрыл пакет. Внутри оказались стройные ряды медицинских пузырьков и коробочек.

Достав флакон с антисептиком и стерильную ватную палочку, он мягко произнёс:

— Сядь ровнее. Я обработаю рану.

— Рану?

Если бы Му Юань не напомнил, Ли Ваньсин и думать бы забыл о царапине на лице. Кровь давно запеклась, лишь при порывах ветра кожу слегка саднило. К таким мелочам Ваньсин привык не относиться серьёзно: на поле боя медицинские ресурсы всегда были в дефиците и предназначались для тяжелораненых.

— А-Юань, это сущий пустяк. Через пару дней само заживёт, даже мазать не нужно.

Стоило ему произнести эти беспечные слова, как взгляд Му Юаня мгновенно похолодел. От привычной мягкости не осталось и следа.

— Сядь ровнее, — отрезал он тоном, не терпящим возражений.

Ваньсин, встретившись с этим решительным, стальным взглядом, понял: спорить бесполезно. Он послушно откинулся на спинку дивана, ожидая.

Му Юань осторожно смочил палочку антисептиком и медленно поднёс её к лицу Ваньсина. Он действовал с такой сосредоточенностью, будто перед ним была не крошечная царапина, а бесценный старинный фарфор, требующий ювелирной реставрации.

Темно-красный след на фоне алебастровой кожи Ли Ваньсина казался особенно вызывающим.

Му Юань аккуратно, миллиметр за миллиметром очищал рану. Отложив антисептик, он достал баночку с целебным порошком и новой палочкой начал бережно присыпать повреждённое место.

Он был так поглощён процессом, что не заметил, как сократилось расстояние между ними. Теперь их лица разделяло всего пару сантиметров. Ваньсин чувствовал кожей жаркое дыхание Му Юаня. Легкий поток воздуха шевелил прядки на его лбу, вызывая щекотку.

Наконец, когда порошок ровным слоем покрыл рану, Му Юань, ещё раз критически осмотрев свою работу, отложил палочку. Темная отметина скрылась под белой присыпкой и перестала бросаться в глаза.

Но если рану можно было исцелить, то сам факт её появления оставался неоспоримым. Как не сокрушаться о трещине на чистом нефрите? Тем более если этот «нефрит» — тот самый человек, которого ты втайне лелеешь в самом сердце.

Взгляд Му Юаня стал острым, почти хищным.

— Я больше не позволю тебе уйти, — сорвалось с его губ с неожиданной, властной силой.

От его дыхания рану снова защекотало, и Ваньсин невольно вздрогнул. Ощувив слишком опасную близость, он инстинктивно попытался немного отстраниться.

Но в следующую секунду Му Юань придвинулся ещё ближе. Теперь он смотрел не на рану, а прямо в глаза Ваньсину. Му Юань навис над ним, буквально вжимая его в диван своей аурой и заслоняя собой весь свет. В этой тени Ваньсин видел лишь потемневшие от собственнического азарта глаза.

В тишине комнаты их взгляды встретились. В глазах Му Юаня, помимо жажды обладания, плескалась бескрайняя нежность. Он молчал, но это молчание было красноречивее любых слов.

Эта напряжённая пауза длилась долго. Ваньсин чувствовал, как внутри него всё начинает дрожать под этим пристальным взглядом. В конце концов, он первым нарушил тишину — просто

потому, что боялся не сдержаться. Вид этого «властного» Му Юаня казался ему... невыносимо очаровательным.

Ли Ваньсин всерьёз опасался, что если он сейчас не заговорит, то просто сорвётся и поцелует его. А если Му Юань снова испугается и сбежит, какой повод искать в следующий раз?

— А-Юань, что ты сейчас сказал? — невинно переспросил он.

Этот вопрос заставил Му Юаня очнуться. Он внезапно осознал, что перешёл границы «дружеского» поведения и выболтал то, что должно было остаться глубоко внутри.

Он мгновенно отпрянул, лицо его исказилось от напряжения, а уши вспыхнули пунцовым пламенем.

— Ваньсин, прости! Я... я сам не понял, о чём подумал, — зачастил он, пытаясь оправдаться. — Я имел в виду... я сказал: «Я больше не выпущу тебя из виду». Если бы не я, тебе не пришлось бы терпеть общество этого... Маршала Му.

— А-Юань, ты ни в чём не виноват, — мягко улыбнулся Ваньсин. — Маршал Му уже извинился, инцидент исчерпан.

Глядя на то, как поспешно Му Юань увеличил дистанцию, и на его пылающие уши, Ли Ваньсин внезапно принял решение.

— А-Юань, — лучезарно улыбнулся он, — посмотри, пожалуйста, внимательнее: я везде порошком попал?

Его рука, белая и гладкая, словно точёная кость, мягко легла на ладонь Му Юаня и направила её к своему подбородку, подставляя правую щеку под самый нос спутнику.

Расстояние снова сократилось до предела. Почти касание.

Ваньсин просил посмотреть на рану, но взгляд Му Юаня невольно соскользнул ниже — к нежно-розовым, мягким губам, которые так и манили к себе. На фоне белоснежной кожи этот оттенок казался невероятно ярким.

Сделав над собой усилие, Му Юань заставил себя смотреть на рану.

— Ваньсин... всё обработано идеально, — выдохнул он, сглотнув подступивший ком.

— Хорошо. А с другой стороны? Посмотри, слева ничего нет?

Му Юань был внимательным человеком и прекрасно помнил, что рана всего одна. Но Ваньсин просил, а его просьбы были законом.

Он повернул голову влево:

— Ваньсин, слева ничего...

Внезапно Му Юань почувствовал, как нечто мягкое мазнуло его по уголку рта, а в следующее мгновение — накрыло губы.

Ли Ваньсин слегка повернул голову, подыгрывая ситуации, и из-за того, что они были слишком близко, их губы столкнулись.

Осознав произошедшее, Му Юань подпрыгнул, словно ошпаренный. Он прижал ладонь к губам, глядя на Ваньсина в полнейшем ошеломлении. Вид у него был такой, будто его только что лишили чести среди бела дня.

Ли Ваньсин, видя, что цель достигнута, мастерски изобразил крайнее изумление. Он коснулся своих губ пальцами, словно не веря в случившуюся «случайность».

Му Юань окончательно потерял самообладание.

— Ваньсин, я... я не нарочно! — заикаясь, выдавил он. И хотя это Ли Ваньсин «случайно» подставился под поцелуй, извиняться бросился Му Юань.

Ваньсин ошеломлённо коснулся губ ещё раз, а затем печально опустил голову. Спустя минуту молчания он глухо произнёс:

— Это был мой первый поцелуй. И вот так... отдать его.

В этом спектакле Ли Ваньсин не лгал: за две жизни он ни разу не влюблялся всерьёз, и этот поцелуй действительно был первым.

Му Юань застыл на месте. В его голове будто разом взорвались сотни фейерверков, ослепляя и оглушая.

Придя в себя, он твёрдо произнёс:

— Ван... Ваньсин, я возьму на себя ответственность!

Однако Ли Ваньсин, казалось, вовсе не жаждал этой жертвы. Погрустив минуту, он снова

оживился. Он даже начал утешать перепуганного Му Юаня:

— Да ладно, ничего страшного не случилось.

Но следующая фраза вонзилась в юное сердце Му Юаня, словно калёный клинок:

— К тому же, мне уже кое-кто нравится, так что твоя ответственность ни к чему.

Весь жар, весь восторг, только что полыхавший в душе Му Юаня, мгновенно смыло ледяным потоком. Его лицо, только что выражавшее смущение, вдруг стало пугающе мрачным. От него буквально начали исходить волны убийственной ауры.

— Кто? — прошипел он, и в его голосе зазвучала явная угроза. — Кто достоин твоего внимания?

Ли Ваньсин смотрел на этого «опасного» Му Юаня без тени страха. Он лишь недоуменно захлопал ресницами:

— А-Юань, что с тобой? — Он озадаченно нахмурился. — Разве я не говорил тебе с самого начала, что у меня есть тот, кто мне дорог?

— А-а... — Ли Ваньсин протянул гласную, делая вид, что наконец понял причину вспышки. — Если ты переживаешь из-за «первого поцелуя», то не стоит. Я не виню тебя.

Он лучезарно улыбнулся:

— Мы ведь друзья. А дружеские шалости не в счёт.

Ваньсин знал наперёд: потребуй он «ответственности» сейчас, Му Юань просто откупится подарками или деньгами. Он всё ещё считал себя «недостойным» и при первой возможности снова попытался бы сбежать, чтобы не портить Ваньсину жизнь.

Чтобы быть с Му Юанем, нужно было раздуть в его душе пламя ревности. Такое пламя, которое сожжёт остатки его ложного благородства и заставит действовать по велению сердца.

Услышав слова о «просто друзьях» и «незначительности» поцелуя, Му Юань пришёл в ярость. Он сам не понимал, что именно его так злит, но гнев клокотал в груди.

Однако Ваньсин был прав: они лишь друзья, а нечаянное касание губ — всего лишь досадная случайность. Му Юань до хруста сжал кулаки. Что-то внутри него отчаянно пыталось пробиться наружу, ломая привычные барьеры.

Ли Ваньсин спокойно наблюдал, как лицо спутника становится всё более жёстким. Он понимал: сознание нельзя менять рывками. Сначала — брошенное семя, затем — постепенный рост. Он задал тему, теперь Му Юаню предстояло «прочувствовать» её самому.

Пришло время сменить тему.

— А-Юань, — позвал он.

Му Юань, оборвав свои тяжелые думы, обратился к нему лицо, всё ещё полное гнетущей силы.

Ли Ваньсин посмотрел на него с самым невинным видом:

— Маршал Му упоминал твою болезнь... Что он имел в виду?

В это мгновение Му Юань почувствовал себя так, словно в лютой мороз его бросили в ледяную купель. Сердце мгновенно застыло.

Секунду назад он кипел от ярости, готовый крушить всё вокруг, но стоило Ваньсину задать этот вопрос, как вся агрессия испарилась. Остались лишь бесконечная тревога и щемящее чувство беспомощности.

<http://bllate.org/book/17475/1695768>